

Содержание:

Введение

Общепризнано, что для правового государства характерно наличие высокого уровня обеспеченности прав и свобод человека, верховенство общечеловеческих ценностей. Ряд основополагающих международно-правовых актов, касающихся прав и свобод человека, например Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, предусматривают необходимость обеспечения основных прав человека.

Институт возмещения морального вреда появился в российском гражданском законодательстве сравнительно недавно.

И если в начале 90-х годов институт возмещения морального вреда в нашей стране представлял собой слабоизученный «феномен», и регулировался лишь отдельными нормативными актами, то в настоящее время вопросы компенсации морального вреда, в частности, регулируются нормами Конституции РФ, Гражданским кодексом РФ, Законами РФ «О средствах массовой информации», «О статусе военнослужащих», «О защите прав потребителей» и др.

Предметом изучения курсовой работы является возможность в судебном порядке требовать компенсации морального вреда.

Этот способ защиты состоит в возложении на нарушителя обязанности по выплате потерпевшему денежной компенсации за физические или нравственные страдания, которые тот испытывает в связи с нарушением его прав.

Институт возмещения морального вреда способствует наиболее полной защите нематериальных благ и личных неимущественных прав человека, что, бесспорно, служит становлению и укреплению демократического правопорядка в обществе. В этой связи тема курсовой работы имеет особое значение и актуальность. При этом она имеет не только теоретическую, но и практическую направленность, позволяя определить пути наиболее полной защиты интересов личности.

Об актуальности рассматриваемой темы говорит и тот факт, что проблемы компенсации морального вреда активно обсуждаются сегодня в научной

литературе и страницах периодических изданий.

Объектом являются принципиальные вопросы, по которым нет однозначной позиции ни в законодательстве, ни у специалистов. Среди них такие вопросы, как:

- возмещение морального вреда при нарушении имущественных прав граждан;
- определение размера компенсации;
- учёт отдельных критериев при определении размера компенсации (возмещения) морального вреда юридическому лицу, третьим лицам и т.п.

Более того, наличие теоретических вопросов дополняется широким спектром проблем практического право применения. Так, определенный интерес представляет рассмотрение компенсации морального вреда при защите чести, достоинства и деловой репутации; компенсации морального вреда причиненного незаконными действиями правоохранительных органов. Интересно рассмотрение и влияния индивидуальных особенностей потерпевшего и иных заслуживающих внимания обстоятельств причинения вреда; влияние имущественного положения потерпевшего на размер компенсации.

Целью курсовой работы является анализ института компенсации (возмещения) морального вреда в российском гражданском праве с рассмотрением его положительных сторон и недостатков.

Задачи курсовой работы.

Во-первых, необходимо рассмотреть сущность института компенсации (возмещения) морального вреда в российском законодательстве.

Во-вторых, следует определить основные характеристики данного института, включая основания, порядок и способы компенсации морального вреда.

В-третьих, важно рассмотреть основные проблемы компенсации морального вреда и наметить пути их решения.

В-четвертых, выявить проблематику отдельных видов компенсации морального вреда.

В-пятых, проанализировать применение исковой давности к компенсации морального вреда, а также размер компенсации.

Цель и задачи работы определяются её структурой. Курсовая работа состоит из двух логически связанных между собой глав, введения, заключения. Все главы разделены на параграфы, позволяющие акцентировать внимание на отдельных проблемах в рамках одного вопроса. В первой главе курсовой работы раскрываются вопросы возникновения и развития института компенсации морального вреда, а также современное состояние данного института. Важной частью курсовой работы является вторая глава, в которой рассматриваются некоторые проблемные вопросы компенсации морального вреда. Первый параграф данной главы посвящен раскрытию вопроса об основаниях, порядке и способах компенсации морального вреда. При этом определяются сущность категории «морального вреда», основания, порядок и способы компенсации морального вреда. Особое внимание уделяется вопросам компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав граждан, а также проблеме применения данного института в случаях совершения преступления, незаконного осуждения граждан и незаконного привлечения их к уголовной ответственности. Мы полагаем, что указанные случаи требуют особого рассмотрения, так как компенсация морального вреда здесь крайне затруднительна. Второй параграф данной главы посвящен определению размера компенсационных выплат. Этот вопрос окончательно не урегулирован законодательством, поэтому на практике он порождает массу проблем. Некоторые пути их решения предлагаются в данном параграфе. Полагаем, что эти вопросы недостаточно рассмотрены в литературе и требуют более глубокого анализа и четкого разъяснения.

Методами исследования выступили формально-юридический, сравнительно-правовой.

Общие выводы по теме курсовой работы представлены в заключительной части.

В курсовой работе используются следующие виды источников: нормативно-правовые акты (причем как действующие, так и прекратившие свое действие), постановления Пленума Верховного Суда РФ, комментарии к Гражданскому кодексу РФ, судебная практика, публикации в юридических изданиях, а также учебная литература.

Методологическую основу исследования составили работы: А.М. Эрделевского, О.А Пешковой, В.Т Смирнова, А.А Собчака и др.

Глава I. Понятие возмещения морального вреда

1.1 Возникновение и развитие института возмещения (компенсации) морального вреда

С начала 90-х годов российское законодательство пополнилось принципиально новым правовым институтом – компенсацией за нанесенный моральный вред. Следует отметить, что сам термин «моральный вред» употреблялся в юридической лексике и ранее, однако его характеристика полярно отличалась от теперешней.

«Денежное возмещение неимущественного или так называемого морального вреда, отмечалось в «Юридическом словаре» 1953 года, - как унижающее достоинство советского человека, согласно действующему законодательству, не может иметь места... ».

И через тридцать лет после издания этого словаря в юридической литературе по-прежнему утверждалась такая же позиция. Так, достаточно знающие юристы В. Т. Смирнов и А. А. Собчак категорически указывали, что моральный вред (причем слово «моральный» бралось ими в кавычки) лишён экономического содержания и не подлежит материальному возмещению.[1]

Это мнение поддерживали и некоторые другие юристы. М. Маркова, например, пишет: «Моральный вред, который терпит пострадавший от преступления и его близкие, не подлежит материальной компенсации».[2]

Таким образом, в течение длительного времени считалось, что моральный вред в социалистическом обществе возмещению вообще не подлежит.

В обоснование этого обычно приводился аргумент – личность советского человека находится на столь недостижимой высоте, что ее никак нельзя оценивать на деньги. Такая позиция была связана и с отсутствием чётких указаний в гражданском законодательстве. Постепенно, однако, и в общественном сознании, и в подходе законодателя к решению этого вопроса произошел перелом. Вначале в специальных нормативных актах, рассчитанных на отдельные случаи, а за тем в актах общего кодификационного характера категория морального вреда была узаконена[3].

Впервые право гражданина на возмещение морального вреда было установлено в 1990 году в Законе СССР от 12 июня 1990г. «О печати и других средствах массовой информации».

В качестве общеправовой нормы, возмещение в материальной форме за причиненный гражданину моральный вред (физические или нравственные страдания), появилось в российском законодательстве с 3 августа 1992г. - даты введения в действие на территории России Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991г. Возмещение морального вреда предусматривается ст. 131 указанных Основ, которая сохраняет свою силу и в настоящее время. Однако её нормы теперь фактически «перекрыты» положениями, содержащимися в статьях 151,1099- 1101 ГК РФ.

В ст. 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик впервые была предпринята попытка определить понятие морального вреда, а также закрепить условия и способы его возмещения. Моральный вред в ст. 131 Основ был определен как причинение гражданину физических или нравственных страданий. Из этой характеристики морального вреда следует вывод, что моральный вред может быть причинен только физическому лицу, поскольку физические или нравственные страдания может испытывать лишь психофизическая особь, но никак не социальная общность, каковой является юридическое лицо. О возмещении вреда речь шла и в ст. 7 Основ, причем в ней предусматривалось возмещение морального вреда, причиненного не только гражданину, но и юридическому лицу в случае распространения сведений, порочащих их честь, достоинство деловую репутацию.

1.2. Современное понимание данного института

Правила, изложенные в первом параграфе данной главы действовали до 1 января 1995 года. После этого начинается современный этап становления института компенсации морального вреда в РФ. С этой даты на смену им пришли нормы о моральном вреде и его возмещении, зафиксированные в ГК РФ. Статья 151 ГК РФ определяет моральный вред по существу так, как и Основы гражданского законодательства 1991 г. союза СССР и республик, а именно как причинение гражданину физических или нравственных страданий. Наряду с этим законодатель по-разному подходит к случаям причинения морального вреда. Если моральный вред причинен гражданину посягательством на принадлежащее ему нематериальное благо, то он, при наличии предусмотренных законом условий, возмещается независимо от того, предусмотрено ли такое возмещение специальным законом или нет. В указанных случаях достаточным основанием для возмещения вреда служит ст. 151 ГК РФ.[4]

Развернутое определение понятия «моральный вред» дал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 20 декабря 1994г. № 10: «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.д.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина».[5]

Для более глубокого понимания сущности и содержания морального вреда необходимо уяснить смысл такого психического явления, как страдание. В толковом словаре русского языка страдание определяется как «физическая или нравственная боль, мучение», а боль в свою очередь, связывается, с «ощущением страдания».[6]

Таким образом, и боль, и страдания неразрывно связаны между собой.

В ГК РФ, а также в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.94г. употребляются две разновидности страданий: страдания нравственные и страдания физические.

Как подчеркнул Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 20 декабря 1994г.: «Моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.»[7].

Хотя Верховный Суд не дал общего определения страданий, из приведенного текста следует, что суд раскрывает содержания одного из видов морального вреда – нравственных страданий. Что касается физических страданий (второго вида страданий), то они (в отличие от нравственных страданий), связаны с причинением человеку физической боли, мучений, всегда сопутствующих нанесению телесных

повреждений, различного рода увечий, истязаний, заболеванию, которое может быть результатом, в том числе и перенесенных нравственных страданий.

Указывая, что моральный вред может заключаться в переживаниях в связи с болью, либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, Верховный Суд РФ, допускает возможность компенсации вторичного морального вреда. Например, если в результате распространения не соответствующих действительности порочащих сведений лицо испытывает переживания (нравственные страдания), переносит в результате этого гипертонический криз с болевыми ощущениями (физические страдания), испытывает переживания и по этому поводу вторичные нравственные страдания, то нет оснований не признать совокупным моральный вред, находящийся в причинной связи с противоправным деянием в виде распространения не соответствующих действительности сведений.

Физический (органический) вред - это вред материализованный; негативные изменения происходят в организме под влиянием определенных внешних воздействий. Эти изменения в свою очередь приводят или могут привести к изменениям в состоянии психического благополучия и (или) в имущественной сфере личности. Негативные изменения в состоянии психологического благополучия могут выражаться в обоюродных страданиях (моральный вред), а негативные изменения в имущественной сфере - в расходах, связанных с компенсацией недостатков в организме потерпевшего, и утрате дохода (имущественный вред).[8]

Следовательно, любой органический вред в целях его возмещения распадается на моральный и имущественный.

Например, гражданин получает увечье в результате ДТП. Увечье, т.е. повреждение организма, представляет собой органический вред. Он вызывает физические страдания. Одновременно осознание своей неполноценности, невозможности вести равноценную прежнюю жизнь, утрата работы заставляют его переживать нравственные страдания. В совокупности нравственные и физические страдания составляют моральный вред, который при наличии других необходимых условий должен быть в соответствии со ст. 151 ГК РФ компенсирован в денежной форме. Чтобы поддерживать свое существование и вести достойный образ жизни, потерпевший обращается за такими платными услугами, к каким вынуждает его полученное увечье, и совершает иные, связанные с этим состоянием расходы. Пользуясь терминологией ст. 15 ГК РФ, он несет расходы для восстановления своего нарушенного права на полноценную и достойную человека жизнь. Такие

расходы составляют реальный ущерб потерпевшего. Теряя прежнюю работу, он теряет прежний доход (упускает выгоду), который не утратил бы, если бы его здоровье не было нарушено. В целом он несет убытки, которые подлежат возмещению в полном объеме. Этот пример показывает, что органический вред можно возместить путем возмещения морального и имущественного вреда, вызванных повреждением организма. Основная трудность такого разграничения состоит в единстве формы компенсации морального вреда и возмещении имущественного вреда, так как деньги являются универсальным имущественным эквивалентом. Поскольку, как было отмечено выше, моральный вред находит выражение в негативных психических реакциях потерпевшего, правильнее было бы использовать понятие «психический вред».

Наиболее исчерпывающее подразделение вреда по видам – подразделение его на имущественный и неимущественный вред. Как соотносится с этими видами вреда моральный вред? По этому вопросу существует две позиции. Согласно первой позиции, моральный вред является может явиться) одним из последствий причинения любого из обоих видов вреда. Так, по мнению А. М. Эрделевского, принимая во внимание применяемую российским законодателем терминологию, возможно, было бы включение и морального вреда в состав неимущественного вреда, если учесть, что отсутствие страданий - это состояние психического благополучия, и, в принципе, нет оснований не отнести психическое благополучие личности к числу нематериальных благ.

Однако, по его мнению, если относить, психическое благополучие к числу нематериальных благ, то для их защиты путем компенсации морального вреда ст. 151 ГК РФ ограничений не предусматривает. Следовательно, во всех случаях нарушений имущественных прав возможность их защиты путем компенсации причиненных правонарушением страданий, должна быть специально предусмотрена законом. Поэтому А. М. Эрделевский утверждает, что психическое благополучие личности следует считать особым неимущественным благом и соответственно относить моральный вред к особой категории вреда, могущего существовать не самостоятельно, а лишь в качестве последствия причинения как неимущественного, так и имущественного вреда.

Другой подход к решению данного вопроса, менее соответствующий действующему законодательству. Согласно этого подхода, моральный вред, явившийся следствием противоправного посягательства на такие неимущественные права, должен компенсироваться в денежной форме ст. 151,1099. ГК РФ.[9]

А вот если моральный вред причинен посягательством на какое-либо материальное благо, которое находит свое выражение в имущественном праве, то он подлежит возмещению лишь тогда, когда существует специальный закон, такое возмещение предусматривающий. Таковым является, в частности, Закон «О защите прав потребителя» (моральный вред потерпевшему лицу возмещается независимо от того, причинен ли он посягательством на нематериальное благо или на имущественное право).

Таким образом, в ст. 151 ГК РФ по сравнению со ст. 131 Основ, круг случаев, в которых моральный вред подлежит возмещению, сужен.

Глава II. Условия и порядок компенсации морального вреда

2.1 Основания, порядок и способы возмещения морального вреда

Общая норма, устанавливающая случаи, порядок и способы компенсации морального вреда, содержится в статье 151 ГК РФ. Детальное же регулирование этих вопросов предусмотрено статьями 1099, 1100 и 1101 ГК РФ. Компенсация морального вреда по общему правилу допускается при наличии вины причинителя. Вместе с тем в ст. 1100 ГК предусмотрены случаи, когда моральный вред компенсируется независимо от вины:

- причинение вреда жизни и здоровью граждан источником повышенной опасности (например, в результате наезда автомобиля);
- причинения вреда гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписку о невыезде;
- незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- причинение вреда в связи с посягательством на честь, достоинство и деловую репутацию гражданина. Допускается установление законом и иных случаев

компенсации морального вреда независимо от вины причинителя.

Моральный вред компенсируется лишь при подтверждении факта причинения потерпевшему нравственных или физических страданий. Обязанность доказывания, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, лежит на самом потерпевшем.

Моральный вред компенсируется в случаях нарушения или посягательства на личные нематериальные блага (права) граждан. При нарушении имущественных прав граждан компенсация морального вреда допускается лишь в случаях, предусмотренных законом. В настоящее время возможность такой компенсации предусматривается только двумя законами.

В соответствии со ст. 15 Закона РФ от 7 февраля 1992г. «О защите прав потребителей» (с последующими изменениями и дополнениями) моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) или организацией, выполняющей функции изготовителя (продавца) на основании договора с ним, прав потребителя, предусмотренных российскими законами и правовыми актами, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.[10]

Размер возмещения вреда определяется судом. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Другим нормативным актом, предусматривающим денежную компенсацию морального вреда при нарушении имущественных прав граждан, является Закон РФ от 22 апреля 1993 г. «О статусе военнослужащих».[11] Ч. 5 ст. 18 этого Закона содержит норму, согласно которой государство гарантирует военнослужащим возмещение морального и материального ущерба, причиненного противоправными действиями должностных лиц органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений, а также других лиц в результате: незаконного привлечения к уголовной или иной ответственности; незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу; незаконного осуждения; незаконного снижения в должности или воинском звании; несоблюдения условий контракта; незаконного лишения прав и льгот. Следовательно, военнослужащие вправе выдвигать

требования о компенсации морального вреда, в частности, при несоблюдении условий контракта и незаконном лишении прав и льгот, т.е. в случаях причинения имущественного вреда.

Названными законами охватывается, конечно, крайне малая часть деяний, связанных с посягательством на имущественные права граждан. Вместе с тем нельзя отрицать наличие серьезных душевных страданий у человека, которому причинен какой-либо имущественный ущерб. Это выражается, в частности, в физических страданиях при невозможности обеспечить удовлетворение зачастую даже первичных потребностей, а также и в нравственных страданиях в результате осознания невозможности воспользоваться провозглашенными правами при отсутствии материальных средств, ограничении своей свободы, понимании даже формального неравноправия, ощущении незащищенности себя и своей семьи.

На проблему взаимосвязи права собственности гражданина и его неимущественных прав можно взглянуть под иным углом зрения. Как известно, в соответствии с положениями ст. 150 ГК РФ право на здоровье однозначно отнесено к неимущественным правам личности. Определенный интерес представляет сам термин «здоровье». Всемирная организация здравоохранения, например, определяет его так: «Здоровье - это состояние полного социального, психического и физического благополучия».[12]

Из этого следует, что к посягательствам на здоровье можно отнести не только действия, нарушающие анатомическую целостность человека, но и деяния, нарушающие его социальное и психическое благополучие.

Совершенно очевидно, что, посягая на собственность гражданина (с прямым умыслом), преступник одновременно посягает (с косвенным умыслом) и на психическое благополучие потерпевшего, т.е. на его здоровье, являющееся неимущественным благом личности. Следовательно, если потерпевший от правонарушения против собственности сможет доказать, что причиненный ему имущественный ущерб серьезнейшим образом отразился и на его психическом благополучии, то, думается, нет никаких оснований для отказа в компенсации причиненного ему морального вреда.

Важное значение, при компенсации морального вреда имеют сроки введения в действие соответствующих нормативно-правовых актов. Так как вопросы компенсации морального вреда в сфере гражданских правоотношений регулируются рядом законодательных актов, введенных в действие в разные

сроки, возможность получения такой компенсации зависит от того:

- допускает ли законодательство возможность компенсации морального вреда по данному виду правоотношений;
- когда вступил в силу законодательный акт, предусматривающий условия и порядок компенсации вреда в этих случаях;
- когда были совершены действия, повлекшие причинения морального вреда.

Если моральный вред причинен до введения в действие законодательного акта, предусматривающего право потерпевшего на его компенсацию, требования о возмещении морального вреда не удовлетворяются, в том числе и в случае, когда потерпевший после вступления этого акта в законную силу испытывает нравственные или физические страдания. На таком основании, что, на время причинения вреда такой вид ответственности не был установлен и по общему правилу действия закона во времени закон, усиливающий ответственность по сравнению с действовавшим на время совершения противоправных действий, не может иметь обратной силы.[13]

Компенсировать моральный ущерб гражданин может, обратившись в суд, который определяет размер этого ущерба. С введением в действие нового ГК, то есть с 1 января 1995 года моральный вред компенсируется только в денежной форме (п. 1 ст. 1101 ГК РФ). Но по отношениям, возникшим после 3 августа 1992 г. до начала, 1995г., компенсация определяется судом в денежной или иной материальной форме. То есть путем предоставления потерпевшему квартиры, машины или другого имущества.

Причинитель вреда может добровольно, не дожидаясь предъявления иска, совершить действия, направленные на сглаживание перенесенных потерпевшим страданий (уход за потерпевшим, оказание иной помощи, передача какого-либо имущества). Такого рода действия, на наш взгляд, должны быть учтены судом при определении размера компенсации, если потерпевший все-таки предъявит соответствующий иск. Важно отметить, что добровольная компенсация морального вреда отнесена ст. 61 Уголовного кодекса России к числу обстоятельств, смягчающих наказания.

Моральный вред компенсируется независимо от возмещения имущественного вреда, то есть как наряду с ним, так и самостоятельно. Причем делается это на основании представленных истцом доказательств.

При обращении в суд кроме составления искового заявления, предоставления документов, подтверждающих причинение вреда, необходимо заплатить госпошлину.

В настоящее время этот размер для граждан составляет 10% от минимального размера оплаты труда, установленного законом на момент подачи искового заявления.

В некоторых предусмотренных законом случаях истец вообще освобождается от уплаты государственной пошлины. Это возможно, в частности, если требование о компенсации морального вреда вытекает из трудовых правоотношений; по искам о компенсации морального вреда, причиненного нарушением неимущественных прав авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов; по искам о компенсации морального вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца; по искам, вытекающим из нарушений прав потребителей.

Изучение судебной практики показало, что районные и городские суды часто компенсируют моральный вред в случаях, когда в результате неоказания услуг или непринятия своевременных мер (а предоставление этих услуг, либо принятие мер являются обязанностью этих предприятий, учреждений и организаций) гражданам причиняются нравственные или физические страдания.

Из положения ст. ст. 151, 1099 ГК РФ следует, что моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права граждан подлежит компенсации лишь в случаях, прямо предусмотренных в законе.

Согласно ст. 12 ГК РФ компенсации морального вреда, причиненного распространением несоответствующих действительностей и порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений, является одним из способов гражданско-правовой защиты этих нематериальных благ и осуществляется на основании ст. 151, 152, 1099 – 1101 ГК РФ. При компенсации морального вреда, причиненного распространения несоответствующих действительности порочащих сведений в документах, исходящих от юридического лица за подписью руководителя организации, применяется ст. 1068 ГК РФ.

Достаточно сложной сегодня остается проблема возмещения морального вреда незаконно привлеченным к уголовной ответственности. До 1 марта 1996 г. (до введения в действие второй части ГК РФ) в удовлетворении требований гражданина о компенсации морального вреда, причиненного ему в результате

незаконного осуждения и привлечения к уголовной ответственности, отказывалось на том основании, что действовавшие в тот период нормативно-правовые акты - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», «Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда», утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г.. Инструкция по применению указанного Положения (далее - Указ, Положение, Инструкция), не содержали норм, предусматривающих такую возможность.

Лишь к правоотношениям, возникшим после 1 марта 1996 г., применимы нормы, предусматривающие компенсацию морального вреда независимо от вины его причинителя в случаях, когда он причинен гражданину в результате незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности, применения в качестве меры пресечения заключение под стражу или подписки о невыезде.

Согласно п.1. ст. 1070 и ст. 1100 ГК РФ, моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения ареста или исправительных работ, подлежит компенсации независимо от вины должностных лиц соответствующих органов в порядке, установленном законом.

Разрешая споры данной категории дел, суды правильно определились в вопросе о том, что органы дознания и предварительного следствия не могут определять размер компенсации морального вреда, поскольку это является прерогативой суда, что для возмещения этого вреда не применим порядок, предусмотренный Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981г.

В соответствии со ст. 53 Конституции РФ, гарантирующей право на возмещение вреда, причиненного органами государственной власти и их должностными лицами и на основании ст. ст.151, 1099, 1100 и п.1 ст. 1070 ГК РФ заявленные требования должны рассматриваться в порядке, установленном гражданско-процессуальным законодательством.

Способ и размер компенсации морального вреда определяются в соответствии со ст. 1101 ГК РФ. В связи с этим были внесены изменения в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». В нем, в частности, указано, что в соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом (когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, применения в качестве меры пресечения заключение под стражу или подписки о невыезде, наложение административного взыскания в виде ареста или исправительных работ).[14]

Таким образом, продолжающие действовать Положение и Инструкция, не предусматривающие возможности возмещения морального вреда, не только вступают в противоречие с действующим гражданским законодательством, но и в определенном смысле могут «спровоцировать нарушение права гражданина на компенсацию причиненного ему морального вреда».

Руководствуясь исключительно нормами уголовно- процессуального законодательства, со ссылкой на указанные Положения и Инструкцию, следовательно при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям может принять меры к устранению последствий причиненного морального вреда и порядок обращения в суд с общеисковыми требованиями. В данном случае, как представляется, не будут выполнены в полном объеме требования ч.1 ст. 134 УПК РФ, согласно которой орган дознания следователь, прокурор и суд обязаны разъяснять гражданину порядок восстановления его нарушенных прав.

Весьма проблематичным остается вопрос возмещения морального вреда, причиненного потерпевшему преступлением. Начиная с 1993 года, суды при постановлении приговоров, принимали решения об удовлетворении предъявленных потерпевшими исков о возмещении морального вреда. Потерпевшие, которые не знали, в каком порядке им могут возместить причиненный моральный вред, а зачастую и не догадывались о наличии у них такой возможности, поскольку действующее уголовно-процессуальное законодательство не обязывало никого из должностных лиц правоохранительных органов разъяснять потерпевшим наличие у них соответствующего права.

Ситуация коренным образом изменилась после введения в действия нового УПК РФ с 1 июля 2002г. Так, в ч. 1 ст. 134 УПК РФ говорится о том, что дознаватель,

следователь, прокурор и судья обязаны разъяснить потерпевшим их право на компенсацию морального вреда и порядок реализации этого права. К тому же в новом УПК РФ имеется отдельная статья, посвященная компенсации морального вреда (ст.136), а также отдельная статья, посвященная возмещению материального вреда (ст. 135). Наличие отдельных статей, посвященных возмещению материального ущерба и компенсации морального вреда, на наш взгляд, является правильным и обоснованным.

Таким образом, несмотря на специфический характер института компенсации морального вреда и законодательные ограничения его применения, он охватывает широкий круг правоотношений, возникающих не только в гражданско-правовой, но и в других сферах.

2.2 Определение размера компенсации морального вреда

Одним из спорных моментов, постоянно возникающих в судебной практике, является проблема определения размера компенсации морального вреда.

На наш взгляд, это один из наиболее важных и наименее урегулированных вопросов. Если в практике наблюдаются случаи, когда суд уменьшает размер заявленной компенсации в 9 000 раз, это означает: и потерпевшие, и суды не имеют четких критериев для определения размера компенсации.

В ст. 151 ГК РФ законодатель установил ряд критериев, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации морального вреда:

- вина нарушителя;
- степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;
- иные, заслуживающие внимания обстоятельства.

С введением в действия ч. 2 ГК РФ эти критерии были дополнены другими, установленными в ст. 1101: учитываются требования разумности и справедливости; характер физических и нравственных страданий должен оцениваться судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

При принятии заявления о возмещении морального вреда судья в определении о подготовке в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» обязан указать, что по делу необходимо выяснить:

1. чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий;
2. при каких обстоятельствах и какими действиями или бездействиями они нанесены потерпевшему;
3. степень вины причинителя;
4. какие нравственные или физические страдания нанесены потерпевшему;
5. в какой сумме или иной материальной форме заявитель оценивает их компенсацию;
6. реальные возможности гражданина привлекаемого в судопроизводство в качестве ответчика для возмещения морального вреда.

Поскольку из содержания ст. 1099 ГК РФ следует, что размер компенсации морального вреда должен определяться в соответствии со ст. 151, 1101 ГК РФ, рассмотрим существующие критерии оценки размера компенсации, определяемые применением этих норм.

Одним из критериев является *степень вины причинителя вреда* в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. Перечни случаев, когда вина не является основанием ответственности, указаны в ст. 1100 ГК РФ. Здесь, прежде всего, следует отметить, что при так называемой смешанной вине, т.е. при наличии вины потерпевшего в причинении ему морального вреда, должны применяться нормы ст. 1083 ГК РФ. В таких ситуациях должна учитываться и степень вины причинителя вреда (т.е. умысел или грубая неосторожность), а также отсутствие вины причинителя вреда - если он обязан возмещать его независимо от вины.

При этом ст. 151 ГК обязывает суд при определении размера компенсации принимать во внимание «степень вины нарушителя» всегда, а ст. 1101 ГК - учитывать «степень вины причинителя вреда», но лишь в тех случаях, «когда вина является основанием возмещения вреда». Эта последняя оговорка приводит к тому, что если, например, вред причинен распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, то размер взыскиваемой компенсации не зависит

от того, действовал ли причинитель вреда умышленно, допустив легкую неосторожность, или даже невиновно. Думается, такая норма неоправданна. Здесь более логичной представляется норма, содержащаяся в ст. 151 ГК: суд всегда должен учитывать наличие или отсутствие вины причинителя вреда, а при наличии вины - учитывать ее степень. Целесообразно, чтобы Верховный Суд РФ в соответствующем постановлении Пленума установил доли (проценты), в пределах которых может быть взыскана компенсация (например, при умышленной вине - 100%, при грубой неосторожности - 50%, при легкой неосторожности - 20%, при отсутствии вины -10%).[15]

Следующими критериями являются *степень и характер физических и нравственных страданий* потерпевшего (ст. 151 ГК). Под степенью страданий следует понимать глубину страданий («глубина страданий» - возможно не очень хорошее сочетание, но именно так мы говорим, испытывая, например, боль - «сильная боль», «терпимая боль», «слабая боль», «нетерпимая боль», это определяет, насколько глубоко страдание). При этом для «среднего» человека глубина страданий зависит в основном от вида того неимущественного блага, которому причиняется вред, а индивидуальные особенности потерпевшего могут повышать или понижать эту глубину (степень). Упоминание законодателем степени страданий, связанной с индивидуальными особенностями потерпевшего, предполагает наличие некой средней глубины страданий, но об ее учете нет специального указания, так как наличие морального вреда - это необходимое условие возникновения самого права на его компенсацию, и законодатель делает акцент на критерии, позволяющем определить этот размер применительно к конкретному делу. Поэтому во внимание должны приниматься как «средняя» глубина (презюмируемый моральный вред), так и обусловленные индивидуальными особенностями потерпевшего отклонения от нее, что даст возможность суду учесть действительный моральный вред и определить соответствующий ему размер компенсации.

Таким образом, необходимым критерием размера компенсации во всех случаях будет средняя глубина страданий, или презюмируемый моральный вред, для определенного вида правонарушения.

Презюмируемый моральный вред - это страдания, которые должен испытывать (т.е. не может не испытывать) «средний», «нормально» реагирующий на совершение, в отношении него противоправного деяния, человек.

Так, например, если по телевидению сообщается информация о совершенном преступлении против личности или ином правонарушении, умаляющем

принадлежащие человеку личные неимущественные блага, то у каждого человека, составляющего неопределенно большую телевизионную аудиторию, сложится представление о глубине страданий (моральном вреде), перенесенных потерпевшим. Поскольку в данном случае для подавляющего большинства аудитории потерпевший представляет собой абстрактную личность, в основе выносимого каждым лицом суждения будут лежать его предположения о той глубине страданий, которую само это лицо перенесло бы в случае совершения в отношении него соответствующего противоправного деяния. Разумеется, оценки отдельно взятых лиц несколько различались бы, однако усредненная оценка имела бы наиболее объективный

характер. Оценка глубины страданий такой аудиторией выражалась бы в качественных критериях (сильные, не очень сильные, незначительные и т.п. страдания), но если бы каждому при этом был задан вопрос: «Какая денежная сумма должна быть выплачена потерпевшему для полного сглаживания перенесенных страданий?», то среднее значение названных в ответах сумм следовало бы считать наиболее справедливой количественной оценкой размера компенсации презюмируемого морального вреда. Этот размер компенсации мог бы явиться основой для определения размера компенсации действительного морального вреда путем учета всех особенностей конкретного случая.

Проанализируем критерий «характер физических и нравственных страданий». Для целей компенсации морального вреда законодатель подразделил страдания как общее понятие нравственные и физические страдания. Исходя из требования оценивать при определении размера компенсации характер физических и нравственных страданий, можно предположить, что законодатель поставил размер компенсации в зависимость от их видов. Под видами физических страданий можно понимать боль, удушье, тошноту, головокружение, зуд и другие болезненные симптомы (ощущения); под видами нравственных страданий - страх, горе, стыд; беспокойство, унижение и другие негативные эмоции. Характер физических и нравственных страданий в таком понимании можно было бы учитывать и оценивать, если бы можно было установить некую количественную соотносительность между вышперечисленными разновидностями таких страданий. Однако не представляется возможным и целесообразным ни теоретически, ни практически ввести какое-либо объективное соотношение между, например тошнотой и удушьем, зудом и головокружением, страхом и горем, стыдом и унижением. Думается, что «учитывать» характер физических страданий, а характер и значимость тех нематериальных благ, которым причинен вред, поскольку именно они и

определяют величину причиненного морального вреда.

Рассмотрим указанные в ст. 1101 ГК РФ такие критерии как требование разумности и справедливости. На первый взгляд это требование кажется несколько необычным и даже странным, будучи применено к отдельному институту гражданского права - компенсации морального вреда, так как трудно предположить, что законодатель не предъясвляет подобного требования к судебному решению по любому делу. Анализ ст. 1101 ГК РФ в части требований разумности и справедливости целесообразно проводить с учетом ст. 6 ГК РФ, устанавливающей правила применения аналогии права. Согласно этой норме, при невозможности использования аналогии закона, права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. Эти понятия дают большой простор судебному усмотрению при решении конкретного дела. Не случайно компенсация морального вреда оказалась единственным гражданско-правовым институтом (понятие разумности содержится также в ст. 10 ГК, но имеет там иное содержание), где законодатель специально предписал учитывать требования разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда. В данном случае, прежде всего, принимается во внимание то, глубина страданий не поддается точному измерению и в деньгах неизмерима в принципе. Поэтому нельзя говорить о какой-либо эквивалентности ее размеру компенсации. Однако разумно и справедливо предположить, что размер компенсации должен быть адекватен перенесенным страданиям [16].

Неразумно и несправедливо было бы присудить при прочих равных обстоятельствах (равной степени вины причинителя вреда, отсутствии существенных индивидуальных особенностей потерпевшего и других заслуживающих внимания обстоятельств) компенсацию лицу, перенесшему страдания в связи с нарушением его личного неимущественного права на неприкосновенность произведения, в размере, равном или большем, компенсации, присужденной лицу, перенесшему страдания в связи с нарушением его личного неимущественного права на здоровье, выразившееся в утрате зрения или слуха (обобщение судебной практике позволяет сделать вывод о том, что подобные случаи нередки). Поэтому требование разумности и справедливости следует рассматривать как обращенное к суду требование о соблюдении разумных и справедливых соотношений присуждаемых по разным делам размеров компенсации морального вреда. Если бы на территории РФ действовал один судебный состав, рассматривающий все иски, связанные с компенсацией

морального вреда, требование разумности и справедливости могло бы быть достаточно легко выполнимо. Вынося свое первое решение о компенсации морального вреда, такой судебный состав тем самым установил бы для себя определенный не писанный базисный уровень размера компенсации, опираясь на который выполнял бы требование разумности и справедливости при вынесении всех последующих решений. Однако, как известно, такая гипотетическая ситуация в действительности невозможна, т.к. в России действует большое количество судов, еще большее - судебных составов. Поэтому должен существовать писанный, единый для всех судов базисный уровень компенсации и методика определения ее окончательного размера. Поскольку законодатель отказался от нормативного установления базисного уровня и методики определения размера компенсации и, таким образом, предоставил этот вопрос усмотрению суда, то таким судом, по моему мнению, следует считать Верховный Суд РФ. Он должен, в порядке обеспечения единообразного применения законов при осуществлении правосудия, предложить судам общий базис и подход к определению размера компенсации морального вреда, оставляя при этом достаточный простор усмотрению суда при решении конкретных дел.

Практика применения норм о компенсации морального вреда выработала ряд дополнительных рекомендаций для определения размера компенсации. Так, в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 29 сентября 1994 г. указано, что размер компенсации не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки, а должен основываться на характере и объеме причиненных потребителю нравственных и физических страданий в каждом конкретном случае [17].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994г. «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» приведены дополнительные обстоятельства, которые следует учитывать при определении размера компенсации за моральный вред: степень тяжести травмированного повреждения здоровья, имущественное положение причинителя вреда. При этом следует особо подчеркнуть, что размер компенсации морального вреда не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований [18].

В большинстве случаев решения суда в нарушение норм ГПК РФ не мотивированы, в них нет указаний на то, как определялся размер компенсации морального вреда и чем руководствовался суд при удовлетворении иска.

Некоторые суды, обосновывая размер компенсации действительного морального вреда, ссылаются на требования разумности и справедливости, что соответствует нормам ст. 1101 ГК РФ, п. 2 ст. 6 ГК РФ, а также определяют объем компенсации морального вреда применительно к минимальному размеру заработной платы.

Что касается критериев определения размера компенсации морального вреда по основании ст. 1070 ГК РФ, то размер компенсации морального вреда в основном отвечает требованиям разумности и справедливости, решения судов содержат мотивирующие выводы об этом.

В целом, заслуживают всяческой поддержки и одобрения попытки ученых разработать единый для всех судов базисный уровень размера компенсации морального вреда и методику определения ее окончательного размера. На наш взгляд, весьма удачной представляется предложенная А. Эрделевским таблица размеров компенсации презюмируемого морального вреда.

Заключение

Рассмотрев и проанализировав принципиальные положения института компенсации морального вреда в российском законодательстве можно сделать следующие выводы.

Во-первых, действующее законодательство РФ предусматривает возможность взыскания денежной компенсации за причиненный моральный вред. Однако история института компенсации морального вреда в России насчитывает чуть более десяти лет.

Правовому регулированию компенсации морального вреда посвящены нормы Гражданского кодекса РФ, нормы ряда законов. Однако, несмотря на большое количество нормативных актов посвященных этому институту, в нашей стране отсутствует легальное определение морального вреда. Этот пробел восполняют материалы судебной практики.

Во-вторых, данный правовой институт имеет важное значение для защиты, прежде всего, таких прав и благ, которые носят личный не имущественный характер

В-третьих, можно выделить следующие основания компенсации морального вреда:

- наличие вины причинителя вреда (исключение составляют случаи прямо предусмотренные в законе, в частности в ст. 1100 ГК РФ);
- подтверждение факта причинения потерпевшему нравственных или физических страданий;
- соблюдение сроков предъявления требования и сроков действия соответствующих законодательных актов. Что касается сроков исковой давности, то в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, на требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется. Действующий закон предусматривает единственную форму, в которой суд может взыскать компенсацию с причинителя вреда - денежную (по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995г.), хотя при наличии согласия потерпевшего может быть произведено в натуральной форме.

В-четвертых, один из наиболее злободневных вопросов, связанных с компенсацией морального вреда, - это вопрос о размере компенсации. Законодатель не установил какого-либо денежного эквивалента «единицы страданий», оставив решение вопроса о размере компенсации на усмотрение суда.

В-пятых, следует отметить, что достаточно много проблем по поводу компенсации морального вреда возникает в уголовно-процессуальной сфере. В новый УПК РФ включены отдельные статьи, посвященные компенсации морального вреда и возмещению материального ущерба (ст. ст. 135 - 136). Целесообразно прямо указать, что под моральным вредом в уголовном судопроизводстве, подлежащем материальной компенсации, понимаются физические и нравственные страдания, испытываемые гражданами в связи с совершением противоправных деяний, преследуемых уголовным законом. Следовало бы отметить, что такого рода моральный вред подлежит компенсации, как в рамках уголовного судопроизводства, так и в гражданско-процессуальном порядке. Это будет согласовываться и с новым гражданским законодательством: в ч. 1 ст. 151 ГК РФ указано, что помимо случаев нарушения личных неимущественных прав и нематериальных благ суд может возложить на нарушителя обязанность компенсации морального вреда и в других случаях, предусмотренных законом.

Наконец, надо признать, что с каждым годом можно констатировать все большее расширение возможностей граждан по компенсации морального вреда.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.- М.: Проект. 2009
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть I. Официальное издание.- М.: «Эксмо». 2010.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2.- М.: Издательство «Эксмо». 2010.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный). Гуев А.Н. , 2009.
5. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик.- М.: Юридическая литература 1984. – 24 с.
6. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик.-М.: Издательство «Брандес». 1992. -1, 6, 7,43,131 с.
7. Закон РФ от 22 января 1993г. «О статусе военнослужащих»// Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. №6. – 188 с.
8. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей» в ред. Федерального Закона от 9 января 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996.№3. – 140 с.
9. Постановление Пленума ВС РФ от 29 сентября 1994 г. №7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» // Бюллетень ВС РФ. 1995. №1., 1997. №2.
10. Постановление Пленума ВС РФ от 28 апреля 1994 г. «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» // Бюллетень ВС РФ. 1995. №4.
11. Постановление Пленума ВС РФ от 20декобря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Бюллетень ВС РФ. 1995. №3.

12. Афанасьева И.В. Компенсация морального вреда юридическим лицам//Юрист. 2002. №8. – 29 с.
13. Гражданское право. Учебник. Часть 1. Под ред. А. П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект. 2008.
14. Казанцев В. Возмещение морального вреда // Российская юстиция. 1996. №5 - 48-49 с.
15. Левинова Т. Возмещение морального вреда незаконно привлеченным к уголовной ответственности // Российская юстиция 2000. №9.- 39-40 с.
16. Нарижний С. Возмещение морального вреда, причиненного потерпевшему: уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. 1996. №9. – 41 с.
17. Нарижний С., Голубев К. Компенсация морального вреда при нарушении имущественных прав гражданина //Российская юстиция. 2001 №4.- 20-21с.
18. Ожегов С.И. Словарь Русского языка.- М.; 2002.
19. Пешкова О.А. Компенсация морального вреда. – М.: Ось-89, 2006
20. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликатных обязательствах в советском гражданском праве. Ленинград. 1983.
21. Усков В. Как компенсировать моральный вред богатому и бедному // Российская юстиция. 2000. №12.- 25 с.
22. Чуманов А.В. оценка морального вреда, полученного в результате дорожно-транспортного происшествия// Бюллетень МЮ РФ. 2000.
23. Эрделевский А. М. Критерии и метод оценки размера компенсации морального вреда //Государство и право. 1997. №4. - 5-12 с.
24. Эрделевский А. М. Споры о компенсации морального вреда Российская юстиция. 1997. №2. - 37-40 с.
25. Эрделевский А.М. Моральный вред: соотношение с другими видами вреда // Российская юстиция. 1996. №6.- 19-21 с .
26. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М.:Издательство «Бек» .1997.

27. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда третьим лицам. Переход и зачет права на компенсацию // Законность. 1998. №2.- 16-21 с.

28. Эрделевский А.М. Проблемы компенсации морального вреда в зарубежном и российском законодательстве и судебной практике // Государство и право. 1997. №10.- 22-32 с.

29. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. Анализ законодательства и судебной практики. М.: Издательство «БЕК». – 2000.

III

30. Судебная практика (компенсация морального вреда) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2002. №3. – 15 с.

31. Судебная практика (компенсация морального вреда) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. №1. – 23-24 с.